

Вырезка из газеты

ОГНИ АЛАТАУ

от

г. Алма-Ата

25 Авг 1965

СЕКРЕТ ВОСХОЖДЕНИЯ

Л. Г. Галимжанова,

министр культуры Казахской ССР

В ИЗМЕРЕНИЯХ исторического плана три-четыре десятилетия — это очень мало. Но апофеоз революционных преобразований как бы подчинил себе законы времени.

Века не меняла казахская степь своего облика. Века ее народ жил на отшибе, в стороне от передовых цивилизаций. Жил сам по себе, на семи ветрах всевозможных невзгод, лишений, нужды и духовной изоляции от окружающего мира. Степь была окраиной, и никому не было дела до судьбы, страданий, чаяний каких-то там скотоводов, затерянных в диких степях пустынной земли. А на стоиках кочевий, у родных очагов слогались легенды, передавались из уст в уста сказки, акыны пели свои песни, и никакая нужда, лишения и беды не могли погасить света разума народа, его неистребимой тяги к самовыражению. Народ жил, трудился, тянулся к творчеству. Под перебор домбровых струн, под извечную печаль кобыза, слово за словом, мелодия за мелодией создавалось широкое, красочно многоцветное, яркое и мудрое по мысли полотно национального казахского эпоса.

В страданиях рождались мечты. В борьбе за свое место в жизни мучало самосознание. Духовная энергия народа аккумуляровалась в бесценные сокровища произведений искусства, единственным собирателем и хранителем которого было бессмертное народное сердце.

Театрализованные представления в дни празднества, айтысы, танцы, песни, выражающие самые сокровенные думы, опозитированные красотой окружающей природы, опозитированные верой в грядущее, верой в собственные силы, подобно золотым россыпям в толщах коренной породы, накапливались крупница по крупнице. И может быть, в этом собирательстве и отковывался ключ, при помощи которого бывшее открывало свои тяжелые двери навстречу новому дню. Право же мне иногда хочется больше доверять или я больше понимаю язык поэзии, чем, скажем, логических умозаключений историков и социологов.

В дни, когда столица республики встречала московских гостей — Художественный театр имени Горького, каким-то особым, обостренным зрением просматривалась даль отнюдь не равной, но всегда ведущей на подъем дороги, по которой наша национальная культура поднималась на ее сегодняшнюю высоту.

Обращаясь к прославленному коллективу мхатовцев, мы говорим: ваш приезд к нам, дорогие гости, — большая для нас радость. Этим мы выражаем свои искренние чувства уважения и той душевной благодарности, что испытывает ученик к своему безотливому и требовательному учителю.

МХАТ — знаменосец реалистического искусства. Его театральная культура, творческое достижение его высокой сцены, завоевавшей мировое признание, художническое новаторство его мастеров, начиная от гениальных основателей К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко и кончая самыми молодыми их наследниками и последователями, являют собой пример вдохновенного служения народу, Родине, передовым идеям современности.

По существу Московский Художественный с первого дня своего существования занял революционную позицию. Ведь «Чайка» — та самая, что стала эмблемой МХАТа, поставленная в первый его сезон, сезон 1898 года, была воспринята современниками как своеобразный зов, обращенный к далеким звездам того удивительного времени, что придет, непременно, придет после нас. Это был спектакль-откровение. Искренняя, до шемещей тоски исповедь перед лицом будущего. Это была пьеса, написанная великим художником — лириком души русской, Антоном Павловичем Чеховым. А через четыре года в «Мишане», а чуть позднее в пьесе «На дне» прозвучал могучий голос Максима Горького. МХАТ взволнованно и страстно нес мятежное слово буревестника революции. И не случайно театр стал носить имя основоположника социалистического реализма.

Просматривая список репертуара Художественного театра, изумляешься широте его интересов. Кажется, ни одна лучшая

пьеса мировой драматургии не обошла стороной его сцены. Шекспир и Пушкин, Лев Толстой и А. Н. Островский, Г. Ибсен, Мольер и Голль, Байрон, Грибоедов, Шиллер, Гольдони. Блистательный перечень имен.

Театр умирает, если он не идет в авангарде социальных устремлений своего времени. Мало — в авангарде. Театр — боевой разведчик всего передового, что должно, пусть через мучение и жестокую борьбу, прийти завтра на смену отживающему.

Чехов и Горький своим творчеством определили общественное, художественное направление МХАТа. Через Чехова и Горького Художественный положил начало своей гражданской деятельности, а начиная с постановки «Бронепоезда 14-69» Всеволода Иванова, МХАТ связал себя прочно и неразрывно с духовными интересами, с жизнью советского народа. Образ нового человека, созданного новым строем, — вот что в первую очередь стало волновать театр. На мхатовских афишах утверждаются имена Л. Леонова, Н. Погодина, А. Толстого, Б. Лавренева и целой группы еще неизвестных тогда молодых драматургов.

МХАТ открывает для сценического прочтения гениальные творения русской классической литературы, инсценируя «Мертвые души», «Воскресение», «Анну Каренину».

В действующем сегодняшнем репертуаре театра двенадцать пьес современных авторов, «Кремлевские куранты» Н. Погодина, «Друзья и годы» Л. Зорина, «Иду на грозу» по роману Д. Гранина увидели и по достоянию оценили многие.

И снова я возвращаюсь к той волнующей меня мысли, которую я хотела высказать вначале: мы рады, что к нам приехали мастера сцены громкой, всеобщей, мировой славы. Но мы не только рады, но и горды, что смогли достойным образом принять гостей, смогли завоевать их доброе расположение. Гости не скрывают своего восхищения аудиторией, которую они нашли в столице Казахской республики. И когда мы благодарим их, они столь же сердечно отвечают нам взаимностью. Встреча учителей с учениками — режиссеров, артистов казахстанских театров с мхатовцами — показала, что воспитанники достойны своих воспитателей.

Национальное казахское искусство знает и горячо принимает в Москве, и аплодисменты в зале Кремлевского театра, адресованные представителям театральной культуры Казахстана, звучат так же сердечно, как звучали наши на спектаклях Художественного театра. И это знаменательно! Это говорит о гармоническом развитии реалистического искусства, о росте культуры советского человека, к какой бы национальности он ни принадлежал.

«Многие мастера казахского театра в годы своей творческой молодости учились в Москве у таких прославленных художников, как Леонидов, Тарханов, Сахаровский. Эти казахские артисты и режиссеры продолжают и развивают традиции своих замечательных учителей, поддерживают самые тесные связи с Художественным театром. Поэтому мы ехали в Алма-Ату как в родной дом», — сказал народный артист БССР, заслуженный деятель искусств РСФСР И. М. Раевский на пресс-конференции мастеров МХАТа в Академии наук Казахской ССР.

Как в родной дом... Вот в этом и заключена суть сути сегодняшней нашей действительности. Родной дом у нас на всех один — советский. Дружба и братство народов Страны Советов, крепнувшие год от года под святыми знаменами Революции, и есть та чудодейственная сила, благодаря которой равный среди равных казахский народ за три-четыре исторических шага, три-четыре десятилетия проделал солнечный путь от двухструнной домбры до симфонических оркестров, от самодельного представления до классических спектаклей на академических сценах национальных театров.

В единстве усилий, в единстве духовных устремлений — источник наших успехов и творческих побед. Провожая гостей, мы говорим им: вместе со словами благодарности: «Ваша работа послужит для нас вдохновляющим примером. Мы ее принимаем творчески. Приезжайте к нам еще и вы убедитесь, что встречи друзей не проходят бесплодно».